

Город, которого нет

23.01.2014

Центр – ученым

Академгородок только в конце 1950-х решили строить прямо в лесу, подальше от мегаполиса. Всего двумя десятками лет раньше архитекторы Андрей Крячков и Николай Васильев разрабатывали вариант строительства научного центра в самом сердце Новосибирска. Вначале для институтов отвели участок, ограниченный Красным проспектом, улицами Мичурина, Фрунзе и Державина. Но по первому плану успели возвести лишь два здания, сегодня в них располагаются Институт систематики и экологии животных СО РАН и Приемная президента РФ в СФО. В 1946-м Крячкову поручили создать другой комплекс зданий Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР, уже на участке за Домом офицеров, между Красным проспектом и улицей Советской. На восьми гектарах он разместил научные институты, лабораторные корпуса и жилые дома. Вертикальной доминантой не только квартала, но и всей северной части города должна была стать семидесятиметровая башня на улице Гоголя. Башня имела практическую задачу (скрывала резервуар с водой) и идеологическую (повторяла формами шпиль Адмиралтейства).

Египетский привет

Другой амбициозный проект тоже создавали для демонстрации торжества науки. Речь идет о планировании здания ГПНТБ в духе знаменитых сталинских московских высоток. Правда, идею выдвинул студент-дипломник, поэтому власти вряд ли дали бы добро на ее осуществление. Но тенденцию сохранившийся акварельный рисунок фасада выражает очень ярко. Юный архитектор решил так: Новосибирск – город столичный, а значит, заслуживает чести украсить одну из площадей красивым и внушительным храмом науки. 58-метровое здание, кстати, отлично вписывалось в будущую площадь Пименова. Оно не только замыкало бы перспективу улицы Восход, но и радовало взор въезжающих в правобережье. У входа автор предлагал усадить каменных сфинксов, на фасаде установить фигуры мыслителей прошлого, а увенчать башню – скульптурами Ленина и Сталина. Характерная деталь: вожди коммунизма были бы раза в три больше фигуры, например, Сократа, и раз в десять крупнее обычного человека. В Древнем Египте художники точно так же отображали отношение к сильным мира сего: фараоны на фресках ростом с двух средних мужчин, а боги намного выше земных правителей.

Медведи на пороге

О преображении набережной Оби архитекторы задумывались давно. В начале 1950-х здесь планировали разместить выставочный центр. Один из студентов выбрал его разработку в качестве дипломной работы. Больше всего иллюстрации его проекта напоминали архитектуру европейских вокзалов: закругленные крыши, двусветные и арочные окна, характерная отделка. На расположение в Сибири недвусмысленно намекали только скульптуры двух медведей у центрального входа.

Кстати, в то время архитекторы особое внимание обращали на ориентацию здания по сторонам света и расположение окон. Электроэнергии не хватало, и нужно было использовать все возможности для освещения зданий за счет естественных источников.

В светлых просторных павильонах на набережной, будь они построены, расположились бы архитектурные выставки с макетами и планшетами. Сюда водили бы пионеров и иностранцев, чтобы впечатлить достижениями советской науки и инженерии.

Гордиев узел

Немало споров за все годы существования вызывала многострадальная площадь Маркса. Изначально она должна была стать большой прогулочно-парковой зоной. Весь транспорт, по плану, огибал ее по кольцу, а внутри отдыхали взрослые и дети. Вскоре стало ясно, что здесь завязывается слишком важный транспортный узел, которому не хватает места. Но и пустив автомобили с трамваями по площади, архитекторы хотели сохранить единство застройки этого места. Увы, проектов было много, власти так и не остановились на каком-то одном, позднее ситуацию и вовсе отдали в руки инвесторов. Так на Маркса возникла масса разнородных строений, привести которые к одному знаменателю – непосильная задача.

Ксения Лисун

Центр – ученым

Академгородок только в конце 1950-х решили строить прямо в лесу, подальше от мегаполиса. Всего двумя десятками лет раньше архитекторы Андрей Крячков и Николай Васильев разрабатывали вариант строительства научного центра в самом сердце Новосибирска. Вначале для институтов отвели участок, ограниченный Красным проспектом, улицами Мичурина, Фрунзе и Державина. Но по первому плану успели возвести лишь два здания, сегодня в них располагаются Институт систематики и экологии животных СО РАН и Приемная президента РФ в СФО. В 1946-м Крячкову поручили создать другой комплекс зданий Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР, уже на участке за Домом офицеров, между Красным проспектом и улицей Советской. На восьми гектарах он разместил научные институты, лабораторные корпуса и жилые дома. Вертикальной доминантой не только квартала, но и всей северной части города должна была стать семидесятиметровая башня на улице Гоголя. Башня имела практическую задачу (скрывала резервуар с водой) и идеологическую (повторяла формами шпиль Адмиралтейства).

Египетский привет

Другой амбициозный проект тоже создавали для демонстрации торжества науки. Речь идет о планировании здания ГПНТБ в духе знаменитых сталинских московских высоток. Правда, идею выдвинул студент-дипломник, поэтому власти вряд ли дали бы добро на ее осуществление. Но тенденцию сохранившийся акварельный рисунок фасада выражает очень ярко. Юный архитектор решил так: Новосибирск – город столичный, а значит, заслуживает чести украсить одну из площадей красивым и

внушительным храмом науки. 58-метровое здание, кстати, отлично вписывалось в будущую площадь Пименова. Оно не только замыкало бы перспективу улицы Восход, но и радовало взор въезжающих в правобережье. У входа автор предлагал усадить каменных сфинксов, на фасаде установить фигуры мыслителей прошлого, а увенчать башню – скульптурами Ленина и Сталина. Характерная деталь: вожди коммунизма были бы раза в три больше фигуры, например, Сократа, и раз в десять крупнее обычного человека. В Древнем Египте художники точно так же отображали отношение к сильным мира сего: фараоны на фресках ростом с двух средних мужчин, а боги намного выше земных правителей.

Медведи на пороге

О преображении набережной Оби архитекторы задумывались давно. В начале 1950-х здесь планировали разместить выставочный центр. Один из студентов выбрал его разработку в качестве дипломной работы. Больше всего иллюстрации его проекта напоминали архитектуру европейских вокзалов: закругленные крыши, двусветные и арочные окна, характерная отделка. На расположение в Сибири недвусмысленно намекали только скульптуры двух медведей у центрального входа.

Кстати, в то время архитекторы особое внимание обращали на ориентацию здания по сторонам света и расположение окон. Электроэнергии не хватало, и нужно было использовать все возможности для освещения зданий за счет естественных источников.

В светлых просторных павильонах на набережной, будь они построены, расположились бы архитектурные выставки с макетами и планшетами. Сюда водили бы пионеров и иностранцев, чтобы впечатлить достижениями советской науки и инженерии.

Гордиев узел

Немало споров за все годы существования вызывала многострадальная площадь Маркса. Изначально она должна была стать большой прогулочно-парковой зоной. Весь транспорт, по плану, огибал ее по кольцу, а внутри отдыхали взрослые и дети. Вскоре стало ясно, что здесь завязывается слишком важный транспортный узел, которому не хватает места. Но и пустив автомобили с трамваями по площади, архитекторы хотели сохранить единство застройки этого места. Увы, проектов было много, власти так и не остановились на каком-то одном, позднее ситуацию и вовсе отдали в руки инвесторов. Так на Маркса возникла масса разнородных строений, привести которые к одному знаменателю – непосильная задача.

Ксения Лисун